

Ленинское знамя, 1981, 1 мая.

РАННЕЕ весеннее утро разбудило меня криком множества галок и грачей, летящих в разные стороны. Торопливо собираюсь на речку Малую Убинку, где она впадает в реку Убу. Иду туда с большим удовольствием. Сейчас утро, и по всей пойме речки Малой Убинки белые облака спокойно спят. Чтобы не нарушить тишину, я сел на большую скалу и наблюдаю, как резвится юный ручеек. То он прыгает с уступа на уступ, то чуть слышно что-то бормочет, то замрет, то зазвенит как дарвалдайский колокольчик, радуя сердце счастьем наступающей весны.

Лучи утреннего солнца быстро разлились по лесу. Длинные тени деревьев, кажется, несколько мгновений стояли, не трогаясь с места. А когда облака поднялись в голубое небо, кусты ивняка словно приблизились ко мне. Они встретили

меня тонким освежающим запахом и стали «рассказывать» мне свои новости и тайны. Но вся эта зеленая луговина, простирающаяся вдоль речки, раскрыла мне прелесть утренней весны

Увидев меня — поднялись в воздух.

С легкостью шагаю дальше, пересекая новое поле ивняка. Иду и все внимательно осматриваю, ко всему прислушива-

ВЕСЕННЯЯ РАДОСТЬ

РАССКАЗ

не сразу, а медленно, как раскрывается полевой цветок, напоенный росой и согретый утренним солнцем, расправляет свои нежные лепестки.

Чувствую, как воздух наливается ароматом трав, как арбуз соком. Кажется, все здесь дышит зеленой молодой травкой — земля и деревья, птицы и звери. Со всех сторон несутся голоса птиц: из леса, с неба, из травы. По берегам речки, радуясь весне, то и дело летают милые кулички. Иногда они подолгу задерживаются на одном месте у проточной воды, вылавливая съедобное. Летая над головой, уныло кричат пугалицы. Шагая по извивам узкой тропинки, я остановился. Чайки!... Как жаль, что так мало их остается. Теперь очень редко можно их встретить в наших местах. Они сидели на воде небольшого залива, качаясь на медленных волнах.

От слабого ветра зашуршала на березах торчащая клячьими белая кора. На двух небольших сопках сплошным ковром разлились голубые подснежники. А лесные пчелы торопятся собрать с этих цветов первый дар природы.

На старой березе торчат клячьи вылинявшей лисьей шерсти. Плутовка, видно, терлась о шершавую кору дерева, чтобы быстрее снять старую шубу и нарядиться в новенькую — блестящую, нарядную. Стою и люблюсь пихтачами. Они всегда вызывают восхищение своей стройностью, красотой и ароматом.

И вдруг мой слух улавливает новые голоса. Где-то на вершине горы слабо слышен крик тетеревов. На небольшой высоте расплывчато и грустно раздаются в воздухе голоса лебедей! О как мне хочется полететь вслед

за ними, чтобы лучше взглянуть в безбрежность неба и земли!

Лебеди напомнили мне те далекие годы, когда со старшим братом я ездил на пашню и, укравшись в пустоше, часами наблюдал, как паслись на небольших болотах эти грациозные птицы. И потому эта живая картина до сих пор сохранилась в моей памяти как самое светлое воспоминание.

Какое-то особое оживление в весеннюю природу вносит баранчик (так в народе зовут эту птицу). Летая в небесной высоте, он прекращает взмах крыльями и пикирует вниз, кричит. Нередко встречаются здесь полосатые бурундуки, слышу и их крик. По ту сторону вдоль осиновой полосы неторопливо шагают три лося. Приятно сознавать, что лосей в наших лесах стало больше. Уходя отсюда, я еще и еще раз вглядываюсь в этот звенящий, вечно красивый, вечно молодой мир!

П. СЕДЕШЕВ.
наш внешт. корр.

с. Верх-Уба.